

§12 ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Кабанов П. А.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КРИМИНАЛЬНЫХ ФОРМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. Предметом проведенного исследования является политический бандитизм как одна из разновидностей криминальных форм обеспечения политической деятельности. Целью проведенного исследования выступает разработка научной категории «политический бандитизм» и раскрытие его содержания с позиции современной российской политической криминологии. Задачи исследования: а) анализ и критическая оценка современных исследований по проблемам политического бандитизма; б) описание общей характеристики основных элементов политического бандитизма как криминальной формы обеспечения политической деятельности; в) предложение собственной дефиниции политического бандитизма как криминальной формы обеспечения политической деятельности. В качестве методологической основы проведенного нами исследования выступил диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания: сравнение, анализ, синтез и другие, используемые в гуманитарных науках. Основными результатами по исследуемой проблеме стала разработанная автором дефиниция «политического бандитизма» как политико-криминологической категории, описаны её основные структурные элементы, раскрыто её содержание как одной из разновидностей криминального обеспечения политической деятельности. Научная новизна заключается в том, что автором представлено иное содержание политического бандитизма, чем исследованиях других авторов, через призму криминального обеспечения политической деятельности.

Ключевые слова: политическая криминология, политическая преступность, политический экстремизм, политический бандитизм, бандитизм, экспроприация, экономический терроризм, обеспечение политической деятельности, политическая деятельность, субъекты политики.

Криминальное политическое насилие как форма получения, распределения, сохранения или утраты власти явление распространенное и мало исследованное. Ещё менее исследованы формы применения криминального насилия для финансового, материального, информационного и иного обеспечения политической деятельности. Одной из основных противоправных форм обеспечения политической деятельности, на наш взгляд, выступает политический бандитизм [13, с.173–181; 14, с. 17–19; 15, с.120–130]. Об этом феномене опубликовано незначительное количество научных исследований, да и те лишь фрагментарно раскрывают его социальную сущность, как правило, описывая лишь политико-правовые, исторические, политические либо историко-правовые аспекты ответственности за него в определенные периоды [3, с.45–51; 8, с. 3–11; 9, с.11–18; 19, с.111–115; 24, с.160–166; 25, с.38–41; 41, с. 14–19; 47, с. 187–193; 49, с.3–79; 54, с.306–309].

А имеющиеся нормативные правовые акты, принятые в период формирования советского государства лишь подчеркивают политизированность оценки содержания этого социального явления [28, 29, 30, 34]. При этом введенные в этот период юридические термины, связанные с противодействием бандитизму, в значительной мере сохранились и в современной российской науке.

К числу терминологических нововведений советской юриспруденции следует отнести и уголовно-правовое понятие «бандитизм», введенное в оборот Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде» [55]. В процессе совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за бандитизм советской юридической наукой было дано его определение — организованное вооруженное занятие грабежом и разбоем [50, с.19–22]. В самом общем представлении так оно воспринимается и современной российской наукой уголовного права [2, с.4–7; 4, с.5; 5, с.49–51; 6, с.7–10; 39, с.236; 40, с.26] и правоприменительной практикой [31; 33, с.2–6].

С самого начала использования советским законодателем термина «бандитизм» ему стало придаваться больше политическое значение, чем уголовно-правовое. В связи с этим любое организованное массовое вы-

ступление населения или его части на определенной территории против органов советской власти стало признаваться актом политического (контрреволюционного) бандитизма [20, с.158; 21, с.217; 36, с.21]. При этом полностью или частично игнорировалась уголовно-правовая суть данного явления — нападение с целью открытого похищения чужого имущества. И это вполне объяснимо, поскольку данное социально-политическое явление рассматривалось советской юридической наукой и правоприменительной практикой как форма классовой (политической) борьбы [11, с.173; 16, с.35; 48, с.8], направленная на свержение существующего политического строя, даже если подобная цель и не провозглашалась и не преследовалась организаторами и участниками самих выступлений, а потому всякое антисоветское выступление именовалось политическим бандитизмом [12, с.41].

Безвозвратно прошло время построения социализма и коммунизма на постсоветском пространстве. Вслед за ним медленно уходят из юридической терминологии и выработанные в то время правовые, политические, криминологические и иные научные дефиниции или меняется их внутреннее содержание. Нам представляется, что настало время пересмотреть и суть рассматриваемого нами политического бандитизма и по возможности наполнить его качественно новым содержанием.

Как мы уже отмечали, в теории российского уголовного права и правоприменительной практике общепризнанно, что суть бандитизма заключается в вооруженном нападении на граждан или организации с целью хищения чужого имущества [1, с.9]. Тогда можно считать логичным, если термин «политический бандитизм» означает проявление данного преступления в сфере политических отношений или носящим политический характер [43, с.11].

В современной отечественной политической криминологии политический бандитизм, наравне с криминальным политическим рэкетом, относится к противоправным способам финансового, экономического и материального обеспечения политической деятельности. Из указанных двух наиболее опасной противоправной формой финансового и материального обеспечения политиче-

ской деятельности является насильственное вооруженное похищение чужого имущества для нужд политической партии или движения (экспроприация) ^[46, с.403], которое полностью охватывается нынешним российским уголовно-правовым термином «бандитизм». Следует иметь в виду, что в отечественной юридической науке существует и иная точка зрения на данную проблему, согласно которой подобные уголовно-наказуемые деяния относятся к актам терроризма (или политического терроризма ^[42, с.76–79]) и рассматриваются как формы «самофинансирования» террористической деятельности ^[23, с.68; 44, с.14], а в некоторых случаях они называются «валютным терроризмом» ^[23, с.68] или «валютным террором» ^[24, с.25,28] либо «экономическим терроризмом» ^[37, с.562]. Однако понятие «экономического терроризма», «валютного терроризма», впрочем, как и «валютного террора», слишком узкое, поскольку касается лишь финансирования террористов, тогда как подобный способ материального и финансового обеспечения своей деятельности используется и другими преступными организациями, преследующими политические цели, о чем будет сказано ниже. Поэтому данный термин не отражает всей полноты рассматриваемого нами явления и не может быть использован для его определения, поскольку он включает в себя лишь частный случай противоправного финансирования, экономического и материального обеспечения вооруженной политической борьбы. Кроме того, акты терроризма, в том числе и «валютного», могут совершаться и отдельными людьми, а не обязательно группами, тогда как политический бандитизм совершается исключительно организованными вооруженными группами или формированиями (бандами).

Современным исторической, политологической и криминологической наукам известны многочисленные факты пополнения партийной кассы субъектами политики или по их поручению иными лицами с использованием актов политического бандитизма. При этом имеет смысл обратиться к рассмотрению данной проблемы с приведением конкретных фактов, их криминологическим анализом и адекватной политико-криминологической

интерпретацией. Широко известными являются для отечественных и зарубежных исследователей факты политического бандитизма, совершенные в России в начале прошлого XX века, поэтому мы к ним в первую очередь и обратимся.

14 октября 1906 года около 11 часов боевым летучим отрядом социал-революционеров-максималистов в количестве около 20 человек было совершено вооруженное ограбление кассиров Портовой конторы Санкт-Петербургского казначейства, перевозивших имущество этого учреждения на сумму 600.000 рублей. В результате этого нападавшими было похищено денег на сумму 399.000 рублей (золотом и кредитными билетами) для осуществления политической борьбы с существующими органами государственной власти Российской Империи. В процессе совершения акта политического бандитизма налетчиками были причинены ранения различной степени тяжести 12 лицам, которые охраняли перевозимые ценности или преследовали преступников ^[53]. Однако более основательно и продолжительно по времени проблемой финансового и материального обеспечения политической деятельности криминальными методами занимались большевики, в структуре политической организации которых действовали две вооруженные боевые дружины (банды) — Уральская и Закавказская, которые совершили за период своего существования не один десяток вооруженных разбойных нападений на различные предприятия, организации и учреждения.

Самыми известными актами политического бандитизма являются: ограбление почтового поезда под Уфой и похищение свыше 200.000 рублей (Уральская ВБД) и кровавый «экс», совершенный 13 июня 1907 года в г. Тифлисе на Эриванской площади под руководством Камо (С. А. Тер-Петросяна), в результате которого нападавшими боевиками Закавказья было убито семь человек и похищено около 325–350 тысяч рублей для нужд партии ^[10; 34, с.35]. По мнению отечественного историка Ю. Г. Фальштинского, в результате систематического противоправного пополнения партийной кассы большевистское крыло РСДРП практически превратилось в орга-

низованную (вооруженную — *примечание наше — П.К.*) политическую преступную структуру^[45, с.35]. Если говорить точнее, в начале XX века большевистское крыло РСДРП сформировалось и превратилось в вооруженную политическую преступную организацию, структурными звеньями которой являлись и указанные нами выше незаконные бандитские формирования, планы которых разрабатывал руководитель военной организации большевиков А. Б. Красин^[26, с.148].

Известный американский учёный профессор А. Гейфман, характеризуя криминальную статистику терроризма в Российской Империи начала XX века, указывает о распространённости в этот период экспроприаций. Согласно его данным, только за полтора года, в период с января 1905 по июль 1906, было зарегистрировано 1951 крупное ограбление по политическим мотивам^[7, с.64]. Поэтому не случайно современные специалисты именуют этот феномен террористической экспроприацией^[17, с.61-65].

Не стала исключением из этого правила и более поздняя российская действительность. Так, в Ленинграде в 1989 году, в условиях непрекращающейся критики деятельности КПСС, советского государства и их органов, 30-летний участковый инспектор милиции А. Мокеев создал организованную преступную группу «Российское освободительное движение «Белый крест» из 4-х человек для активной вооруженной борьбы с советским строем. В целях финансового и материального обеспечения политической борьбы с коммунистами эта группа совершала вооруженные нападения на различные объекты, в том числе на инкассатора, кассира, часового военного склада и похищала чужое имущество^[38, с.434].

Однако политический бандитизм — это социально-политическое явление не только российской политической жизни, поскольку оно в той или иной форме проявляется в деятельности целого ряда зарубежных политических организаций.

Так, по данным отечественной журналистки Т. Шутовой, во Франции на острове Корсика существует политическое движение «Фронт национального освобождения»,

основная цель существования которого — достижение независимости Корсики от Франции. Учитывая, что для достижения указанной цели необходимы материальные и финансовые ресурсы, эта преступная по своей сути организация обложила «данью» всех предпринимателей, совершает вооруженные нападения на банки, автомашины инкассаторов, занимается наркобизнесом^[52].

Подобным же образом, по мнению Э. В. Ковалева и В. В. Малышева, пополняла свои материальные и финансовые фонды неонацистская партия национального движения Турции, систематически нападая на банковские учреждения и ювелирные магазины^[18, с.208]. Известны и факты совершения политического бандитизма политическими организациями или их структурными подразделениями других стран. Так, в мае 1970 года боевики фракции «Красной армии» ФРГ ограбили банк и похитили 200.000 марок. Члены «Красных бригад» Италии в декабре 1971 года после серии нападений на банки и частных лиц похитили денежных средств на сумму около 54 миллионов лир. По некоторым данным, таким же образом пополняла свой бюджет и Чилийское «Молодежное движение Луатаро»^[44, с.166, 176, 428].

Анализ приведенного выше свидетельствует о том, что политический бандитизм является своего рода частным случаем общего более сложного социального явления, охватываемого уголовно-правовым термином «бандитизм» и обладает всеми его обязательными качественными и количественными признаками: наличие двух и более человек, устойчивость, вооруженность, цель создания — совершение нападений на граждан или организации^[51, с.10]. Вместе с тем политическому бандитизму как форме криминального обеспечения политической деятельности присущи и некоторые особенности.

Основными значимыми признаками, отличающими политический бандитизм от бандитизма общеуголовного, на наш взгляд, являются:

- во-первых, цели и мотивы преступной деятельности. При политическом бандитизме основной целью и основанной на ней мотива-

цией преступного поведения выступает финансовое, экономическое или материальное обеспечение деятельности определенного субъекта политики, тогда как при общеуголовном (или вульгарном) бандитизме конечной целью является, как правило, обогащение, а мотивами совершения преступлений выступают корысть, месть и другие ^[27, с.20];

- во-вторых, субъект преступной деятельности. При политическом бандитизме вооруженные нападения на частных или должностных лиц и учреждения совершаются представителями политических партий, движений, фракций или их структурными подразделениями либо по их поручению другими лицами, тогда как при общеуголовном бандитизме преступная деятельность осуществляется криминальными структурами по собственной инициативе.

С учетом выявленных нами криминологически значимых признаков можно дать следу-

ющее определение политического бандитизма как разновидности криминальных форм обеспечения политической деятельности. На наш взгляд, **политический бандитизм** — это совокупность организованных насильственных, вооруженных уголовно-наказуемых деяний и лиц, их совершивших на определенной территории за конкретный промежуток времени, совершаемых в целях материального, экономического или финансового обеспечения политической деятельности субъектов политики.

Нам представляется, что предложенное нами понятие политического бандитизма как научной категории более универсально по сравнению с ранее существовавшими определениями и, как нам кажется, наиболее точно определяет суть исследуемого нами политико-криминологического явления как одной из разновидностей криминальных форм обеспечения политической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агапов П. В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002.
2. Багмет А., Бычков В. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С.4–7.
3. Баев Р. Р. Регламентация и практика борьбы с «политическим бандитизмом» на Северном Кавказе в 40-е гг. XX в. // Проблемы развития российской правовой системы: материалы Международной научно-практической конференции. — Сочи, 2006. — С.45–51.
4. Быков В. М. Банда — организованная вооруженная группа // Следователь. — 1999. — № 5.
5. Быков В. М. Банда — особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. — 1999. — № 6. — С.49–51.
6. Бычков В. В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С.7–10.
7. Гейфман А. А. Сколько стоил боевизм // Родина. — 1998. — № 7. — С.64.
8. Гладких А. А. Борьба органов ОГПУ с этническим и политическим бандитизмом на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы III заочной Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Л. Глазычевой, О. В. Залесской. — Благовещенск, 2011. — С.3–11.
9. Глущенко П. П., Жаркой М. Э. Карательная политика советского государства в период подавления политического бандитизма начале 1920-х гг.: система, содержание, тактика // Общество и право. — 2007. — № 4. — С.11–18.
10. Грачева Н. Сталин ездил в Стокгольм «отмывать» партийные деньги // Комсомольская правда. — 2000. — 4 апр.
11. Емельянов А. С. Советская криминология о причинах и предупреждении политического бандитизма // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. — М., 1989.
12. Зелинская Н. А. Политические преступления в системе международной преступности. — Одесса, 2003.

13. Кабанов П. А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2008.
14. Кабанов П. А. Политический бандитизм как политико-криминологическая категория // Следователь. — 1999. — № 9. — С.17–19.
15. Кабанов П. А., Газимзянов Р. Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды: монография. — Казань, 2009.
16. Казаков А. А. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянского восстания // Красная Армия. — 1921. — № 9.
17. Квасов О. Н. Террористическая экспроприация как форма революционной борьбы в Российской империи начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 3–1. — С.61–65.
18. Ковалев Э. В., Малышев В. В. Террор: вдохновители и исполнители. Очерки о подрывной деятельности ЦРУ в Западной Европе. — М., 1984.
19. Куренков А. В., Цыбин А. Ю. Борьба органов государственной безопасности с политическим бандитизмом в Дальневосточном приграничье во второй половине 1920-х-1930-х годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 1–2. — С.111–115.
20. Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. Часть Особенная. Т. 4. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. — М., 1970.
21. Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922. — Казань, 1995.
22. Литвинов Н. Д. Антигосударственный терроризм: понятие и виды // Следователь. — 1999. — № 6.
23. Литвинов Н. Д. Борьба с терроризмом в современной России: проблемы и парадоксы // Власть. — 1997. — № 9.
24. Матвеев С. Е. «Политический бандитизм» на северо-западных рубежах советского государства в 1920-е годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2010. — № 1. — С.160–166.
25. Матвеев С. Е. Борьба с политическим бандитизмом в 1920-е годы // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образование: сборник научных статей. Вып. 2. — Псков, 2008. — С.38–41.
26. Медведев Ж. А. Английские фунты для русской революции // Вопросы истории. — 2001. — № 7.
27. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2-х томах. — Н. Новгород, 1996. — Т. 2.
28. О борьбе с бандитизмом: Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 19 февраля 1920 года // СУ РСФСР. — 1920. — № 11. — Ст. 71.
29. О мероприятиях по ознаменованию 20-й годовщины освобождения г. Ростова-на-Дону от белогвардейских банд: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 20 февраля 1940 года № 248 // СП СССР. — 1940. — № 4. — Ст. 122.
30. О праздновании двадцатой годовщины со дня освобождения Коми АССР от белых банд и интервентов: Постановление СНК СССР от 22 февраля 1940 года № 263 // СП СССР. — 1940. — № 4. — Ст. 134.
31. О практике применения судами ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года // Российская газета. — 1997. — 30 янв.
32. О пятнадцатилетии освобождения Ставрополя от белогвардейских банд: Постановление ЦИК СССР от 29 апреля 1935 года // СЗ СССР. — 1935. — № 25. — Ст. 199.
33. О судебной практике по делам о бандитизме: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1994. — № 3. — С.2–6.

34. О. Контор Т. Борьба в большевистском центре в 1908–1909 годах // Вопросы истории. — 1991. — № 1.
35. Об обеспечении граждан, получивших увечье при содействии органам милиции и другим должностным лицам в борьбе с хулиганством, бандитизмом и другими преступлениями: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 27 мая 1929 года // СУ РСФСР. — 1929. — № 40. — Ст. 415.
36. Пионтковский А. А. Контрреволюционные преступления в Уголовном кодексе РСФСР // Советское право. — 1924. — № 2 (8).
37. Поляков А. Б. Революционный терроризм в Пензенской губернии в 1905–1907 гг (по материалам источников личного происхождения) // Известия Пензенского педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2011. — № 23.
38. Раззаков Ф. И. Бандиты времен социализма. — М., 1997.
39. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М., 1997.
40. Румянцев О. Г., Додонов В. Н. Юридический энциклопедический словарь. — М., 1997.
41. Савенко Г. П. Политический бандитизм на Северном Кавказе в 1920–1940-е годы как предтеча современного терроризма в регионе // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. — Вып. 17. — Ставрополь, 2008. — С. 14–19.
42. Спичинский Е. П. Органы МВД дореволюционной России в борьбе с политическим терроризмом // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции / под общ. ред. проф. А. В. Сердюка. — Уфа, 1999. — С. 76–79.
43. Таймасов Р. Н. Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве 1917–1958 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
44. Террор и антитеррор: Покушения, взрывы, убийства / Автор-составитель Т. И. Ревяко. — Мн., 1997.
45. Фельштинский Ю. Г. Как добывались деньги для революции // Вопросы истории. — 1998. — № 9.
46. Халипов В. Ф. Власть: Кратологический словарь. — М., 1997.
47. Ципуренко Н. И. Криминально-политический басмаческий бандитизм: исторический аспект // Преступность и общество: сборник научных трудов. — М.: ВНИИ МВД России, 2004. — С. 187–193.
48. Шагалов А. Н. Бандитизм и борьба с ним в Омской губернии (1920–1925 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. — Омск, 2012.
49. Шишкин В. И. Красный бандитизм в Советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки / отв. ред. В. И. Шишкин. — Новосибирск, 1992. — С. 3–79.
50. Шутемова Т. В. Некоторые исторические аспекты развития законодательства о бандитизме // Следователь. — 1999. — № 5. — С. 19–22.
51. Шутемова Т. В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. — 1999. — № 6.
52. Шутова Т. Рэкет по имени сепаратизм // Российская газета. — 1997. — 5 янв.
53. Экспроприация // Калейдоскоп. Блок 2. — 1998. — Август. — № 32. — С. 16.
54. Яркова Е. И. «Красный бандитизм» как фактор социально-политического кризиса общества «военного коммунизма» (на материалах Екатеринбургской губернии) // Историко-педагогические чтения. — 2007. — № 11. — С. 306–309.
55. О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1918 года // СУ РСФСР. — 1918. — № 52. — Ст. 589.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Agapov P. V. Ugolovno-pravovoe, kriminologicheskoe i sotsial'no-politicheskoe issledovanie banditizma: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.— Saratov, 2002.
2. Bagmet A., Bychkov V. Banda kak organizovannaya gruppa: teoriya i sudebnaya praktika // Ugolovnoe pravo.— 2007.— № 4.— S.4–7.
3. Baev R. R. Reglamentatsiya i praktika bor'by s «politicheskim banditizmom» na Severnom Kavkaze v 40-e gg. KhKh v. // Problemy razvitiya rossiiskoi pravovoi sistemy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.— Sochi, 2006.— S.45–51.
4. Bykov V. M. Banda — organizovannaya vooruzhennaya gruppa // Sledovatel».— 1999.— № 5.
5. Bykov V. M. Banda — osobyi vid organizovannoi vooruzhennoi gruppy // Rossiiskaya yustitsiya.— 1999.— № 6.— S.49–51.
6. Bychkov V. V. K voprosu o vooruzhennosti bandy // Rossiiskii sledovatel».— 2013.— № 22.— S.7–10.
7. Geifman A. A. Skol'ko stoil boevizm // Rodina.— 1998.— № 7.— S.64.
8. Gladkikh A. A. Bor'ba organov OGPU s etnicheskimi i politicheskim banditizmom na Dal'nem Vostoke v 20-e gody KhKh veka // Rossiya i Kitai: aspekty vzaimodeistviya i vzaimovliyaniya: materialy III zaachnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. N. L. Glazychevoi, O. V. Zalesskoi.— Blagoveshchensk, 2011.— S.3–11.
9. Glushchenko P. P., Zharkoi M. E. Karatel'naya politika sovetskogo gosudarstva v period podavleniya politicheskogo banditizma nachale 1920-kh gg.: sistema, sodержanie, taktika // Obshchestvo i pravo.— 2007.— № 4.— S.11–18.
10. Gracheva N. Stalin ezdil v Stokgol'm «otmyvat'» partiinye den'gi // Komsomol'skaya pravda.— 2000.— 4 apr.
11. Emel'yanov A. S. Sovetskaya kriminologiya o prichinakh i preduprezhdenii politicheskogo banditizma // Prichiny otdel'nykh vidov prestupnosti i problemy bor'by s nimi.— M., 1989.
12. Zelinskaya N. A. Politicheskie prestupleniya v sisteme mezhdunarodnoi prestupnosti.— Odessa, 2003.
13. Kabanov P. A. Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost», vidy, prichiny, lichnost» politicheskogo prestupnika, mery protivodeistviya (kriminologicheskoe issledovanie): dis. ... d-ra yurid. nauk.— Ekaterinburg, 2008.
14. Kabanov P. A. Politicheskii banditizm kak politiko-kriminologicheskaya kategoriya // Sledovatel».— 1999.— № 9.— S.17–19.
15. Kabanov P. A., Gazimzyanov R. R. Kriminal'nyi politicheskii ekstremizm: ponyatie, sushchnost», vidy: monografiya.— Kazan», 2009.
16. Kazakov A. A. Obshchie prichiny vozniknoveniya banditizma i krest'yanskogo vosstaniya // Krasnaya Armiya.— 1921.— № 9.
17. Kvasov O. N. Terroristicheskaya ekspropriatsiya kak forma revolyutsionnoi bor'by v Rossiiskoi imperii nachala KhKh veka // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.— 2011.— № 3–1.— S.61–65.
18. Kovalev E. V., Malyshev V. V. Terror: vdokhnoviteli i ispolniteli. Ocherki o podryvnoi deyatel'nosti TsRU v Zapadnoi Evrope.— M., 1984.
19. Kurenkov A. V., Tsybin A. Yu. Bor'ba organov gosudarstvennoi bezopasnosti s politicheskim banditizmom v Dal'nevostochnom prigranich'e vo vtoroi polovine 1920-kh-1930-kh godakh // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.— 2012.— № 1–2.— S.111–115.
20. Kurs sovetskogo ugovnogo prava. V 6-ti tomakh. Chast» Osobennaya. T.4. Gosudarstvennye prestupleniya i prestupleniya protiv sotsialisticheskoi sobstvennosti.— M., 1970.
21. Litvin A. L. Krasnyi i belyi terror v Rossii. 1918–1922.— Kazan», 1995.
22. Litvinov N. D. Antigosudarstvennyi terrorism: ponyatie i vidy // Sledovatel».— 1999.— № 6.

23. Litvinov N. D. Bor'ba s terrorizmom v sovremennoi Rossii: problemy i paradoksy // *Vlast*. — 1997. — № 9.
24. Matveev S. E. «Politicheskii banditizm» na severo-zapadnykh rubezhakh sovetskogo gosudarstva v 1920-e gody // *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. — 2010. — № 1. — S.160–166.
25. Matveev S. E. Bor'ba s politicheskim banditizmom v 1920-e gody // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya podgotovki spetsialistov s vysshim yuridicheskim obrazovaniem: sbornik nauchnykh statei. Vyp. 2. — Pskov, 2008. — S.38–41.
26. Medvedev Zh. A. Angliiskie funty dlya russkoi revolyutsii // *Voprosy istorii*. — 2001. — № 7.
27. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii v 2-kh tomakh. — N. Novgorod, 1996. — T.2.
28. O bor'be s banditizmom: Postanovlenie Soveta narodnykh komissarov RSFSR ot 19 fevralya 1920 goda // *SU RSFSR*. — 1920. — № 11. — St.71.
29. O meropriyatiyakh po oznamenovaniyu 20-oi godovshchiny osvobozhdeniya g. Rostova-na-Donu ot belogvardeiskikh band: Postanovlenie SNK SSSR, TsK VKP (b) ot 20 fevralya 1940 goda № 248 // *SP SSSR*. — 1940. — № 4. — St.122.
30. O prazdnovanii dvadtsatoi godovshchiny so dnya osvobozhdeniya Komi ASSR ot belykh band i interventov: Postanovlenie SNK SSSR ot 22 fevralya 1940 goda № 263 // *SP SSSR*. — 1940. — № 4. — St.134.
31. O praktike primeneniya sudami otvetstvennosti za banditizm: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17 yanvarya 1997 goda // *Rossiiskaya gazeta*. — 1997. — 30 yanv.
32. O pyatnadsatiletii osvobozhdeniya Stavropolya ot belogvardeiskikh band: Postanovlenie TsIK SSSR ot 29 aprelya 1935 goda // *SZ SSSR*. — 1935. — № 25. — St.199.
33. O sudebnoi praktike po delam o banditizme: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 1993 goda // *Byulleten» Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. — 1994. — № 3. — S.2–6.
34. O. Kontor T. Bor'ba v bol'shevistskom tsentre v 1908–1909 godakh // *Voprosy istorii*. — 1991. — № 1.
35. Ob obespechenii grazhdan, poluchivshikh uvech'e pri sodeistvii organam militsii i drugim dolzhnostnym litsam v bor'be s khuliganstvom, banditizmom i drugimi prestupleniyami: Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 27 maya 1929 goda // *SU RSFSR*. — 1929. — № 40. — St.415.
36. Piontkovskii A. A. Kontrevolyutsionnye prestupleniya v Ugolovnom kodekse RSFSR // *Sovetskoe pravo*. — 1924. — № 2 (8).
37. Polyakov A. B. Revolyutsionnyi terrorizm v Penzenskoi gubernii v 1905–1907 gg (po materialam istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya) // *Izvestiya Penzenskogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*. — 2011. — № 23.
38. Razzakov F. I. *Bandity vremen sotsializma*. — M., 1997.
39. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast»* / Pod red. V. N. Kudryavtseva, A. V. Naumova. — M., 1997.
40. Rumyantsev O. G., Dodonov V. N. *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar»*. — M., 1997.
41. Savenko G. P. Politicheskii banditizm na Severnom Kavkaze v 1920–1940-e gody kak predtecha sovremennogo terrorizma v regione // *Trudy yuridicheskogo fakul'teta Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. — Vyp.17. — *Stavropol»*, 2008. — S.14–19.
42. Spichinskii E. P. Organy MVD dorevolutsionnoi Rossii v bor'be s politicheskim terrorizmom // *Problemy bor'by s terrorizmom i organizovannoi prestupnost'yu: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod obshch. red. prof. L. V. Serdyuka*. — Ufa, 1999. — S.76–79.
43. Taimasov R. N. *Pravovoe regulirovanie bor'by s banditizmom v sovetskom gosudarstve 1917–1958 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. — M., 2011.
44. *Terror i antiterror: Pokusheniya, vzryvy, ubiistva / Avtor-sostavitel» T. I. Revyako*. — Mn., 1997.

45. Fel'shtinskii Yu.G. Kak dobyvalis' den'gi dlya revolyutsii // *Voprosy istorii*. — 1998. — № 9.
46. Khalipov V.F. *Vlast': Kratologicheskii slovar*». — М., 1997.
47. Tsipurenko N. I. *Kriminal'no-politicheskii basmacheskii banditizm: istoricheskii aspekt // Prestupnost' i obshchestvo: sbornik nauchnykh trudov*. — М.: VNII MVD Rossii, 2004. — S.187–193.
48. Shagalov A. N. *Banditizm i bor'ba s nim v Omskoi gubernii (1920–1925 gg.): avtoref. ... dis. kand. ist. nauk*. — Omsk, 2012.
49. Shishkin V. I. *Krasnyi banditizm v Sovetskoi Sibiri // Sovetskaya istoriya: problemy i uroki / otv. red. V. I. Shishkin*. — Novosibirsk, 1992. — S.3–79.
50. Shutemova T. V. *Nekotorye istoricheskie aspekty razvitiya zakonodatel'stva o banditizme // Sledovatel*». — 1999. — № 5. — S.19–22.
51. Shutemova T.V. *O nekotorykh problemakh ugovovno-pravovoi kharakteristiki banditizma // Sledovatel*». — 1999. — № 6.
52. Shutova T. *Reket po imeni separatizm // Rossiiskaya gazeta*. — 1997. — 5 yanv.
53. *Ekspropriatsiya // Kaleidoskop. Blok 2*. — 1998. — Avgust. — № 32. — S.16.
54. Yarkova E. I. «Krasnyi banditizm» kak faktor sotsial'no-politicheskogo krizisa obshchestva «voennogo kommunizma» (na materialakh Ekaterinburgskoi gubernii) // *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. — 2007. — № 11. — S.306–309.
55. *O sude: Dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR ot 20 iyulya 1918 goda // SU RSFSR*. — 1918. — № 52. — St.589.